

18+

Кристина Ролофсон

русский текст

Сергея Вячеславовича Маненкова

ПОДАРОК
Санта-Клауса

Кристина Ролофсон
Подарок Санта-Клауса

«Издательские решения»

Ролофсон К.

Подарок Санта-Клауса / К. Ролофсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982303-8

Молодая и наивная Сильви Смит в поисках отца своего недавно родившегося сына приезжает в маленький городок в Монтане. У нее нет ни дома, ни родных, ни работы. И как неожиданный подарок судьбы — бумажка на доске объявлений: срочно требуется жена, которая умеет готовить и убирать и любит детей. Что это — чья-то глупая шутка или шанс для Сильви выжить?

ISBN 978-5-44-982303-8

© Ролофсон К.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Подарок Санта-Клауса

Кристина Ролофсон

Корректор Венера Ахунова

Дизайнер обложки Александр Грохотов

Русский текст Сергей Вячеславович Маненков

© Кристина Ролофсон, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

© Сергей Вячеславович Маненков, русский текст, 2020

ISBN 978-5-4498-2303-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Кэрин Брокетт высматривала хорошее местечко на битком забитой доске объявлений в универсальном магазине «Баттриз». Местечко, до которого она сможет дотянуться и которое наверняка заметят многочисленные мамы, то и дело входящие сюда и выходящие отсюда. Одним словом, правильное местечко. Она бережно вручила тяжелый четырехдневный труд своей сестренке:

– Не урони.

– Не уронию, – Джени, не снимая варежек, сжала карточки в руках, а Кэрин принялась передвигать объявления на доске. Питер в это время носком ботинка катал туда-сюда магазинную тележку. Прежде чем сдвинуть в сторону четыре предложения об услугах – кому захочется чистить свои ковры прямо перед Рождеством, к тому же уж их-то объявление точно важнее всех – одиннадцатилетняя девочка немного замешкалась, читая надпись о бесплатных котятках. Их было два, оба белые, а всем ведь известно, что именно белые – самые смысленные.

Джени поежилась, потому что двери открылись и холодный воздух облаком ворвался внутрь. Кэрин взглянула на двух тетенок, прошедших мимо них, чтобы взять тележки. Нет, эти – слишком старые.

– Тебе точно ничего за это не сделают? – спросила девчушка.

– Точно, – отвечала Кэрин, и младшие брат с сестрой поняли, что с ней лучше не спорить. – Я убрала эту скукотищу вот сюда и освободила место посередине. Давай одну, – и Джени послушно протянула ей карточку.

– Чепуха, – выкрикнул пацан, взявшись попинывать другую корзину на колесиках, – у тебя дурацкая ерунда, а ты...

Кэрин пронзила его предупреждающим взглядом:

– Попробуй только обзваться!

– Захочу – и буду! – сказал он, засовывая руки в карманы. – Ну когда мы домой-то пойдём?

– Скоро.

– А можно нам игрушки посмотреть?

– Это же гастронорм, Пит, – сказала Кэрин, подсовывая угол своей голубой карточки под объявление об услугах какой-то страховой компании и подкалывая той же, красного цвета, кнопкой, – а не детский мир.

– Но у них ведь есть игрушки, – робко возразила Джени, – правда, не все, но некоторые есть.

– Ну можно я пойду посмотрю?

– погоди минуту, – теперь ей нужно удостовериться, что все выполнено в точности верно.

– Сколько еще дней осталось?

– Десять, – ей незачем спрашивать, что он имеет в виду. Ему еще пять лет, а уже декабрь.

Время на исходе.

Питер вздохнул:

– Та-ак долго-о, – он, насупившись, смотрел на свою большую сестру, – а точно все выйдет как надо?

– Подождем – увидим, – Кэрин отступила назад, внимательно осматривая свою работу. Она набрала их в школе на компьютере и нарочно озаглавила жирно. Так-то они наверняка привлекут внимание, да и будут смотреться лучше, чем написанные от руки, когда сразу видно, что писал ребенок.

– А где дядя Джо?

– В кафе, – она сказала дяде, что они пойдут кое-что купят к Рождеству, а он так заболтался с официанткой, что не заметил, как племянница приклеивает голубенькую бумажку на информационную витрину, рядом с другими важными объявлениями, – скоро пойдем обратно.

Джени переминалась с ноги на ногу:

– У меня уже пальчики на ногах замерзли!

– Ну, вот и все. Пошли, – Кэрин взяла у сестренки оставшиеся две карточки, а затем схватила голую руку Питера, – ты опять варежки потерял?

– Они у меня в кармане.

Она провела ребятишек по магазину, до того ряда витрин, где были выставлены всякие бейсбольные штучки, солдатики и головоломки.

– На игрушки можете только посмотреть, – проговорила Кэрин, – покупать все равно ничего не будем.

– Вон Санта идет, – заметила Джени, – да ведь?

– Точно, – только бы дядя Джо не забыл вовремя отправить выбранный по каталогу заказ. Как жаль, что Кэрин не четыре года, как раньше, когда и она верила в Санта-Клауса. Да и намного легче было бы, не то что сейчас, когда она, самая старшая, всегда должна быть во главе и обо всем заботиться.

Дав малышам драгоценные четыре минуты, чтобы поглазеть на игрушки, она потащила их к выходу. В этой части магазина было полно женщин, стоящих в очереди в кассу, с тележками, доверху наполненными съестным и еще много чем, в ярких обертках – всем тем, что делает Рождество таким волшебным. Может, сказать дяде Джо – вернемся сюда и накупим леденцовых палочек?

– А наша мама пекла печенье? – спросила Джени.

– Да, – сказала Кэрин. Становилось все труднее припоминать те года. – Полным-полно, с зелененькими горошками и серебряными шариками сверху.

– Ого!

Прежде чем выйти, она остановилась и глянула – а вдруг кто-нибудь да читает уже ее объявление, однако у того края доски не стоял никто. Кэрин заморгала от внезапно нахлынувших слез. Нет-нет, она не заплачет. Ни за что, никогда. Это маленькие плачут, а ведь она, Кэрин Брокетт, уже совсем взрослая, об этом всем известно. Ее уже даже никто не спрашивает, что она хочет на Рождество. Ну и пусть, она и сама всего этого добьется.

– Самая дурная из всех дурех на свете торчит вот на этой стоянке в Монтане, – так и сказала Сильви Смит своему сыночку. Но малыш и глазом не повел, так был занят. А кто обедать-то за него будет, пусть и поздно? Пожалуй, не стоит ей вот так сидеть в быстро остывающей «Мазде» и самой с собой разговаривать, еще подумают те, кто проходит мимо, что она придурочная какая-нибудь, да и, наверное, они правы были бы, особенно если б знали, что с ней произошло за последнюю неделю.

Она смогла бы объяснить свое поведение депрессией, последовавшей за разводом. Или выдумать, что разговаривает сама с собой, потому что так поступают все матери-одиночки, из-за того, что их просто некому выслушать. Можно все свалить на декабрьскую поездку в Виллум, Монтана, предпринятую из-за внезапно и отчаянно нахлынувшей волны дурацкого оптимизма. А еще – сказать, что надеялась на другое чудо, то, что последует за чудом деторождения. Только вряд ли кто поймет.

– Вот что происходит, когда мамочки жадничают, – сказала она сыночку, осматривая, все ли у него подоткнуто, уютно ли ему там, в ее старом джемпере от лыжного костюма, тепло ли, а он уже отрывался от груди, стало быть, наелся, – а еще такое случается, когда мамочки остаются без работы и денег.

У-у, не только без денег. Их-то на комнатку в мотеле и еду хватит, если себя поприжать. Да и на бензин, чтобы добраться домой, есть деньги, только вот дома нет, как нет и работы. А она так лелеяла надежду, что обретет новый дом в Виллуме, городке, пятном шлепнутым посреди Монтаны, столь крохотном, что о нем и люди-то в большинстве своем не слышали. И вот – не повезло.

– А еще так происходит, – бормоча, продолжила она и слегка поежилась, так как за окнами машины взвыл ветер, – когда мамочки верят тому, что им говорят папочки.

У Сильви засосало под ложечкой, напоминая, что кормящие матери – чокнутые ли, нет ли – должны поддерживать силы. Надо бы купить что-нибудь из продуктов и вернуться в тот мотель, что она видела на другом конце города. Такое к хорошему не приведет – себя жалеть, но как день ясно и другое – это не та неделя, чтобы спускать деньги на лотерейные билеты.

– Ну что, мой сладенький, пойдем, пройдем по магазинам? – Малыш уже спал. Сильви вытерла ему подбородок салфеткой, поправила свою одежду, напустила на себя уверенную улыбку, выбралась из авто и, склонившись над ребенком и прикрыв личико одеялом, так и несла его, пока не очутилась внутри универмага. Как приветливо, светло и тепло, даже слишком – здесь, пожалуй, получше, чем в машине! Плюхнув малютку Диллона в корзину-тележку и уловив свежий запах кофе, Сильви решила выпить стаканчик и хоть на пять минут представить, что все опять в норме. Вон и на стойке написано «Угощайтесь!», почему бы ей точно так и не сделать? Она уселась в одно из двух пластмассовых кресел и, удостоверившись, что Диллон стоит не на сквозняке, отхлебнула горячую жидкость и принялась размышлять, что же ей делать во всю оставшуюся жизнь.

Придя в полное уныние, она стала смотреть на людей, входящих в магазин. Озабоченные мужчины, женщины со списками и детьми, трое буйных подростков-девочек и две престарелые дамы, вцепившиеся друг в друга и тем поддерживающие самое себя. Подойдя к народной доске объявлений, расположенной неподалеку, подростки почитали то, что было написано на ней, и захихикали так громко, что чуть не разбудили Диллона.

– Глянь сюда – у меня мать с этого точно прикололась бы!

– Нет, ну мне нужна работа, но не такая чепуха ведь!

– Ты че, норма-ально! Так в книгах и пишут! – съязвила третья.

– Джесси, ну ты сказанула! – добавила долговязая, щелкнув жвачным пузырем. – Дура, что ли, мало кто так отчаивается! Во, гля! Котята! Прикинь, если у меня мать мне разрешит одного взять?

Сильви встала, чтобы покачать Диллона. Девчонки, потеряв интерес к объявлениям, поплелись прочь, и он снова заснул.

– Вот молодец! – прошептала она и, поправив толстое одеяло, подошла к доске – что же там за работа, что так рассмешила этих подружек? Вот этот текст, в самом центре, аккуратно отпечатанный на голубой карточке.

Шутка, должно быть. Сильви внимательно прочла слова, ожидая розыгрыша в каждой строке. Да нет, кажется, серьезно – законченно и без обиняков. Она слыхала, как один техасский миллиардер когда-то сдавал в аренду рекламный щит и сколотил на нем все свое состояние. Вот так люди и объявляют о себе. Хотя, честно говоря, это мало чем отличается от частной колонки в газете.

«Мало кто так отчаивается!» Так, кажется, сказала та юная девица? А «отчаявшаяся», разговаривающая сама с собой, желающая найти ребенку отца и до сих пор не нашедшая его, сидит сейчас в незнакомом городе, в универмаге, рядом с этим рекламным стендом, довольная, что бесплатно выпила стаканчик кофе. Сильви подошла поближе и перечитала.

Женищина, тридцати-сорока лет. Сильви задумалась, подходит ли она. Тридцать ей стукнет через несколько месяцев.

Очень важно, чтобы умела готовить и убирать. Практичный, значит, мужчина – любит поесть горяченького и чтоб в доме чисто было. Ну, допустим, умеет она и готовить, и убирать, она этим с двенадцати лет занимается.

Должна любить детей. «Ну, это совсем легко», – подумала она, косясь на Диллона. Очевидно, у того, кто поместил сюда свое объявление, есть ребенок. О котором он и заботится.

Опыт желателен, но не обязателен. Сильви вспомнила об отце Диллона и о тех месяцах, что они провели вместе – это ли не помогло ей набраться опыта для такой работы? Да, безусловно!

Явиться лично на Рокки Ти Рэнч, двадцать четыре мили к северу от города, на Хайвей 10. Она не знает, где это – Хайвей 10, но там, в машине, есть карта Монтаны.

А ведь она на такую удачу не рассчитывала, призналась она себе, бросая картонный стакан в ближайшую урну. Поправив ляжку, она повесила сумочку на плечо и покатила тележку прочь от доски, взывающей столь забавно для некоторых. Нужно купить одноразовых подгузников, орехового масла, хлеба и молока. Может, еще парой апельсинчиков побалуется, были бы дешевые. Сильви ожидала в длиннющей очереди в кассу, когда Диллон, потребовав новых памперсов, закричал настолько громко, что заглушил льющуюся из громкоговорителя «Джингл Беллз».

– Тоже устал, видать, ваш малыш, – сказала рядом стоящая бабушка, по-доброму улыбаясь.

– Пожалуй, – Сильви постаралась не вызвать жалость к себе.

– Он, похоже, и вправду утомился, но ничего, придете домой, уложите в кроватку, и успокоится.

– Да-да, – только и смогла вымолвить Сильви, прежде чем пожилая собеседница отвернулась к обслуживающей ее кассе. Она укачала маленького на руках, а потом и сама стала расплачиваться. Конечно, устроился бы на ночь – успокоился бы. Только вот нету у Диллона дома, а кроватка у него и не кроватка вовсе, а мягкий рюкзачок-люлька, купленный ей в лавке Армии спасения. Она все время считала, что у Диллона будет отец, но – ошиблась. Она-то сама выживет, а вот больше всего пострадает сын.

Сильви ухитрилась расплатиться за товар, не уронив дитя и не впад в истерику – это достижение она потом непременно отпразднует. Недолго думая, она миновала автоматические двери и вышла на автостоянку. Она возвращалась в машину, а значит, в весьма неопределенное будущее.

А может, и нет.

Небо над головой, пока она находилась в универмаге, потемнело. Снежные хлопья, садясь, жалили лицо, тем самым напоминая, что временами суровая погода штата Монтана беспощадна к путешественникам. Пришло время – то самое, давно прошедшее – быть благодарной. И практичной. Сильви сделала глубокий вдох и устало потащила назад, в магазин. Она же обещала сыну отца, вот она и, черт возьми, попытается добыть такового. Тем более – как раз к Рождеству.

Голубая карточка все еще была там, уже за десять футов выкрикивавшая для Сильви свой смелый призыв: «**Срочно требуется жена**».

Джо Брокетт приходил в замешательство, когда наступали выходные. Ему, конечно же, нравились еженедельные поездки в город и встречи с друзьями в столовой; он был даже не прочь до обеда сходить в банк и посетить продовольственный, интересуясь, как идут там его дела. Но субботний день переходит в вечер, а известно ведь, что если фермер днем никого не нашел, то и вечером останется одиноким.

Да-а, вспомнить бы те деньки своей безмятежной юности с бурными субботними вечерами, но в том-то и дело, что раз они были, эти самые бурные вечера, то он о них уж точно ничего не помнит. Джо открыл холодильник и, ища там вдохновения, заглянул внутрь.

– А куда делся чили? – спросил он, вызывая отвращение одновременно на всех лицах. – Ну, где он?

Кэрин вздохнула, будто делая вывод, что дядя стал совсем слабоумный:

– Ты кормил нас этим чили в среду, четверг и пятницу, а мне не нравится, что потом происходит с моим животом.

– Ну, и что вы предлагаете?

Трое ребятшек сидели за старым дубовым столом, раскладывая на нем колоду потрепанных карт. Это он дал им их – они ведь всегда знают, чем себя развлечь.

Питер, оторвав взгляд, весело бросил:

– Давайте поужинаем в завтрак!

– Как, опять?!

Все трое кивнули.

– Туз! – возликовал Питер, шлепая картой.

– Представь, что сейчас и есть завтрак, – провозгласил Джо, доставая миску с яйцами и кувшин с молоком. – И бекона сейчас поджарю.

– Бекон тебе есть нельзя, – сказала Кэрин. – В нем слишком много холестерина.

– Кто тебе задурил голову этой ерундой?

– В школе миссис Макгир сказала, что нам не следует потреблять слишком много жирного.

«Вот пусть эта миссис Макгир приходит сюда и сама готовит», – заключил Джо, шаря рукой по нижней полке холодильника. Наконец он нашел сверток с беконом и выложил его на кухонный стол:

– Смотри, весь жир ушел в бумагу, – сказал он. Интересно, теперь миссис Макгир осталась бы довольна? А с ней и эта воображала, его племянница.

Питер передвинул карты на середину стола:

– А елку будем завтра покупать? Ты же обещал!

– Да-да, завтра, постараюсь, – скорей бы все это кончилось, однако сейчас выбора у него нет. Надо так надо.

– Уже почти Рождество, – сообщил ему мальчуган. – Осталось десять дней, мне Кэрин сказала.

– Точно, десять, – Кэрин никогда не ошибается. Она взрослая не по годам, но что он может с этим поделать?

Под его локтем возникла Джени:

– Блины или французский гренок?

– Французский гренок, – сказал он, пусть будет так. У Джени улыбка матери, только вот нечасто появляется на ее лице. На этот раз девчушка улыбнулась, и Джо выдохнул с облегчением:

– Хочешь мне помочь?

– А можно яйца разбить?

– Конечно, – эх, сейчас и бардак будет, ну да ладно. Так и так все вокруг будет вымазано жиром от бекона и сиропом от варенья, и придется весь вечер не найти ничего лучшего, как все это оттирать. Джени, подтащив стул поближе, взобралась на него.

– Четыре яйца, Джени, и все, достаточно, – из шкафа над головой он достал то, что, он надеялся, было чистой миской, – клади их сюда.

– Кто-то едет! – проговорила Кэрин, всматриваясь в окно. – Куки лает, и свет от фар виднеется!

Джо щедро налил в миску молока:

– Ну, где там этот пес бродит?

– На переднем крыльце, – сказал Питер, подбегая к боковому окну. – А кто это едет, дядя Джо?

– Да разрази меня гром, никто вроде не должен сюда рулить во время вьюги. Золотце, не роняй скорлупки!..

Слишком поздно. Придется со скорлупой гренки жевать, если не выловить их оттуда – сами они вряд ли опустятся на дно.

– Может, ваш дедушка решил остановиться по пути из города домой?

– Не-а, – сказала Кэрин, а лицо ее, словно приклеенное, прижалось к оконному стеклу. – Это не грузовик.

– Не грузовик?

– Это женщина.

Это привлекло его внимание, он отдал Джени ложку-мешалку и встал у окна рядом с Кэрин.

– Ты ее знаешь?

– Нет, – Кэрин едва сдерживала волнение. – Это чужая.

– Какого такого дьявола каким-то незнакомцам здесь делать в такое время? – он пошел к задней двери и выглянул. Точно, рядом со своим автомобильчиком стоит женщина. И держит что-то в руках, но зимой-то темнеет рано, и Джо не смог особо много разглядеть, лишь силуэты.

– Может, заблудилась? Пит, беги, скажи дедушкиному псу – пусть замолкнет.

Мальчуган остановился в нерешительности:

– Как это я ему скажу: замолкни, что ли?

– Тогда скажи: затихни!

– А дай я посмотрю! – Джени подбежала к нему, стоящему в дверях, и уцепилась сзади.

– Здравствуйте! – крикнул Джо, но ветер отнес его приветствие в сторону. – Здравствуйте! – еще раз, теперь уже громче, повторил он, и женщина заспешила через двор к дому. Джо вспомнил о наружном прожекторе и включил его, теперь гостя сможет рассмотреть заснеженную дорожку к заднему крыльцу. Ветер обдал его лицо снегом, ущипнув кожу и заставив заморгать.

– Как ты думаешь, кто это? – Кэрин, проскользнув под его рукой, наблюдала за незнакомкой.

– Не имею ни малейшего понятия, знаю только, что она сейчас упадет, если будет невнимательной, – и Джо вышел, чтобы помочь ей. Он едва заметил, что ветер усилился, а температура понизилась еще на несколько градусов.

– Давайте я понесу, – сказал он, дойдя до нее. – Ступайте осторожнее!

Она наклонила голову, прячась от ветра, только из-под капюшона торчали локоны светлых волос. Хорошо, что на ней такие практичные полусапожки на резиновой подошве, отметил он. Однако он не особенно обрадовался, увидев, что она несет в руках что-то, похожее на ребенка. Сглотив ругательство, Джо провел женщину внутрь, и она в поднявшейся суматохе остановилась, перекладывая свою тяжесть с руки на руку. Она наверняка заблудилась, а той проблемы, что у нее в руках, только в Рокки Ти еще и не хватало.

– Проходите дальше, там теплее, – сказал Джо.

– У вас что, ребеночек? – спросила Кэрин, высовываясь, чтобы посмотреть.

– Дай человеку пройти в дом, – его слова получились более твердыми, чем он намеревался их произнести, и все без дальнейших слов направились в кухню. Трое детей, пятясь назад, проедали посетительницу глазами с тем чувством, которое можно назвать благоговением.

– Да, это Диллон, – произнесла женщина таким мягким голосом, что дети невольно подались вперед, как бы пытаясь поймать каждое ее слово. Откинув одеяло, она обнажила крохотное личико.

Питер задохнулся:

– Он что, умер?

– Нет. Просто спит, – она пощекотала уголок рта, и губки малыша растянулись в улыбке. – Видишь?

Джо ждал, что незнакомка начнет объяснять, что она здесь делает, однако она взглянула на него так, будто сама ожидала, что он что-нибудь произнесет.

– А-а – чем могу помочь?

– Я по объявлению, – сказала она, задрав голову – так значительно он возвышался над ней.

– Объявлению? – повторил он за ней, недоумевая, о чем это она. – Какому еще...

– Горит! – взвизгнула Кэрин, показывая на плиту. – Бекон горит!

Джо даже подпрыгнул, однако на полпути осознал, что не горит. Ну, немного дыма исходит от сковороды, а так – ничего.

– Это всего лишь дым, – сказал он. – Вы же, сорванцы, всегда просите хрустящий.

– Да, а мне показалось, огонь вырывается, – щеки Кэрин пылали, а карие глаза широко раскрылись. Что же она – решила, что подгоревшая еда его расстроит?

– Не переживай, – произнес он, выключая конфорку. Это может оказаться довольно долгим – везти нежданную гостью туда, куда ей нужно.

Он кивнул на кухонный стул:

– Вы почему не садитесь?

Хотя он совершенно не знает, что собирается сказать.

– Благодарю, – она села и, переложив ребенка на изгиб левой руки, изловчилась и сняла с себя капюшон, обнажив волосы, а затем на несколько дюймов расстегнула молнию на куртке. Раскинувшиеся по плечам светло-желтые волосы делали ее невероятно молодой. У Джо захватило дух, а дети тем временем, как зачарованные, подбирались к ней все ближе.

– Кэрин! – девочка взглянула на него – она была бледнее бледного. – С тобой все в порядке?

– Да, конечно, – ответила она, но опустила взгляд, оставаясь рядом с незнакомкой.

– Как вас зовут?

– Сильвия, – ответила женщина, – но друзья зовут просто Сильви.

Джо сел сам и развернул стул так, чтобы оказаться лицом к ней:

– Меня зовут Джо Брокетт, это моя племянница Кэрин, – произнес он, кивая на старшую. – А это Джени и Питер.

– Привет, – сказала она, даря улыбку каждому из них, – рада познакомиться.

Но когда она повернулась к Джо, улыбка сошла с ее лица, а в голубых глазах появился ужас. Он просто не знал, что предпринять, чтобы расслабить ей нервы.

– Со мной раньше ничего подобного не происходило...

Ну, так и есть – бедняжка никогда раньше не заблуждалась.

– А со мной бывало, – сказал он, надеясь, что поможет ей расслабиться. – Не раз бывало. С лица Сильви Смит исчезла краска:

– Не раз бывало? – повторила за ним она.

– Конечно, – сказал он. Да что это с ней? В обморок бы не упала!

Она глубоко вдохнула:

– Я умею готовить и убирать, – после того, как он ничего не ответил, она добавила: – Вы написали в объявлении, что готовка и уборка очень важны.

– Но я действительно считаю, что...

Она перебила:

– И у меня... большой опыт ухода за детьми.

– Ну да, это хорошо, но не знаю, какое, черт возьми, извините, отношение все это имеет ко мне?

«Этим голубым глазам раскрыться шире дальше некуда», —подумал он. Она весьма недурна, а была бы еще лучше, если бы немного подкрасилась. Под глазами – темные круги. Ни макияжа, ни помады, ни украшений. Нельзя сказать, замужем или нет – перчатки не сняла.

– Но это ведь Рокки Ти Рэнч? Я уверена, что ехала правильно.

– Да, но я ничего не знаю про объявление.

В комнате стало тихо. Чересчур тихо. Женщина вынула из кармана что-то бумажное и дрожащей рукой протянула ему.

– А может, здесь еще кто-нибудь живет, тот, кто мог это написать? Я прочла это в городском универмаге сегодня днем.

Джо взял карточку и взглянул на старшую племянницу. Румянец вины разлился по ее щекам, а его пристального взгляда она избегала.

– Сегодня днем?

– Да, – сказала женщина, Сильвия Как-Ее-Там. – Это было на доске объявлений.

Джо перевел взгляд на голубую бумажку: «Срочно требуется жена».

– О, черт! Что еще творится в твоей голове? – сказал он, повернувшись к Кэрин.

– Может, это все дедушка!

Хэнк Кэвендиш иногда похож на геморрой, это правда, но старик не станет в универмаге развешивать объявления о женах, разве что в Плейхаус-баре.

– Что ж, давай узнаем. Набери-ка его номер и позови меня!

Кэрин пропустила это мимо ушей и прислонилась к покрытому снегом плечу Сильвии:

– Давайте я вашу куртку повешу рядом с плитой? Она так высохнет и нагреется!

– Да я, пожалуй, пойду... – женщина встала, и ему показалось, что она моргает, сдерживая слезы. Слезы?!

– Минуточку, – произнес Джо и поднял руку, будто пытался никого никуда не пускать. И это сработало, потому что женщина опять плюхнулась на стул. – Так вы сюда приехали, откликнувшись на объявление о жене?

– Я понимаю, это звучит странновато, но...

– Странновато! Вы же меня даже не знаете! А ведь вы могли угодить в по-настоящему опасное положение, мисс! – теперь не удивительно, что она чуть было сознание не потеряла – эта дуручка решила продать себя первому попавшемуся!

– Я понимаю, но у меня последняя неделя была такой плохой и...

– Подождите минутку, – он прочел объявление до конца и опять повернулся к Кэрин. – Ну, говори правду – твоя затея?

– Но нам нужна помощь. Даже дедушка сказал...

– Не начинай, Кэрин. На этот раз ты влетела по-крупному.

– Но...

– Никаких но. Ты сыграла с этой тетей злую шутку и будешь за это наказана, – он едва не сорвался на крик, тем более что племянка в последнее время стала творить что угодно, насколько не раскаиваясь.

– А может быть, она останется и поужинает с нами? Все-таки составит нам компанию, – настаивала на своем Кэрин.

– Ты затащила ее сюда обманным путем, – напомнил он своей племяннице.

Джени и Питер, раскрыв рты, слушали.

– Оставайтесь на ужин, ну пожа-алуйста, – тянула Кэрин, облокотившись на стул Сильвии. – Дядя Джо, на самом деле, не ругается.

– Давайте я, пожалуй, накормлю вас чем-нибудь, – сказал Джо, вспомнив о манерах, хотя в сущности и не знал, что делать. – Знаете, мои сорванцы набедокурили, так что я хотя бы этим отплачу, – он увидел, как она глубоко вздохнула. – Может, чашечку кофе?

– Хорошо бы, – сказала молодая женщина, и голубые глаза ее засверкали непролитыми слезами. – Все это, право, так неловко...

– Давайте вашу куртку, – сказала Кэрин.

Джени перевисла через стол:

– А можно малышку подержать?

Джо, предостерегая, выставил одну руку:

– А ну, тихо всем! – после чего, повернувшись, протянул обе женщине: – Давайте я подержу малыша, а вы пока разденьтесь.

Она заколебалась, как бы размышляя, доверить ему подержать ребенка или нет, затем подалась вперед и не очень охотно вручила ему спящее дитя.

– Не волнуйтесь, я раньше держал детей, – уверил он ее, заботливо держа ребеночка в своих руках, словно в люльке. Мальчонка не проснулся, хотя пару раз хлопнул ресничками. Джо опять переключил внимание на мамашу, которая в этот момент вытряхивалась из своей выдавшей вида куртки. На ней были голубой свитер и выцветшие джинсы, колец на руках не было. А худенькая какая, ветер посильнее дунет – и упадет.

– Откуда вы?

– Я нездешняя, – сказала она, опять беря ребенка. Пальцы ее коснулись его рукавов, и это теплое прикосновение заставило Джо вздрогнуть от неожиданности, прежде чем он ослабил руки. – Видите ли, я откликнулась на объявление, потому что...

Плач малыша оборвал ее речь. Точнее, вопль, будто ему сделали больно.

– Что это с ним стряслось?

– Проголодался, – сказала она. Как она может оставаться такой спокойной, когда ребенку больно?

Она едва заметно улыбнулась, глядя на Джо:

– Он всегда так, просыпается и сразу орет, чтоб покормили.

– Может, что-то принести из вашей машины? – он приготовился помочь всем, чем нужно.

– Да не надо, – ее бледные щеки стали розовыми. – У меня все, что нужно, с собой. Вот бы только уйти с ним в тихий уголок...

– Ах, да, – воскликнул он, вдруг осознав, что она имеет в виду. – Конечно. Джени, ну-ка проводи тетю Сильви в гостиную!

– Ладно! Пошли, Сильви, – девчушка взяла тетину руку. – Я тебе покажу самый разнаилучший стул!

– Спасибо, – ответила молодая мама, позволяя провести себя в гостиную. Когда они в конце коридора исчезли из виду, Джо повернулся к оставшимся.

– Тобой я еще займусь, – пообещал он Кэрин и пошел к плите. – А пока давайте готовить ужин. Кэрин, взбей яйца, а ты, Пит, накрывай на стол.

– На сколько человек?

Он достал из буфета тарелки и расставил их на рабочем столе, затем включил конфорку под чугунной кастрюлей:

– На пять.

– Она останется? – Кэрин засияла так, будто завтрашнее утро – рождественское.

– Только на ужин, – сказал он. – И извинишься перед ней, поняла? Налей в чашку кофе и отнеси ей туда, может, она прямо сейчас хочет.

Кэрин, судя по виду, была не против:

– Ладно!

– И тебя ждет наказание.

Девочка нашла в себе силы улыбнуться.

– Я не шучу, – строгим голосом продолжил он. – Не смей так чудить! По таким объявлениям никто жен не ищет, этот способ не годится, – он наблюдал, как Кэрин наливает кофе в любимую фарфоровую чашку ее мамы. – Я тебе уже говорил – я не из тех, кто женится!

– Да, дядя Джо, я знаю, – она поторопилась в гостиную, а в кухне остались Джо со своей сковородкой да его племянник. Он когда-то уже был готов жениться – один раз, только один раз; но после этого решил, что лучше останется один, на тот случай, если вдруг когда-нибудь он ей понадобится. Это было давно, но Джо не намерен снова впутаться таким же образом.

Но с чего это у него такое чувство, будто его подцепили на крючок?

Глава вторая

Она и в самом деле подумала, что теряет сознание. Если бы Диллон не заплакал и не дал ей повод уйти, она, вполне возможно, свалилась бы прямо там, в перегретой кухне. Воздух в большой гостиной казался прохладнее, но, вероятно, потому, что человека, которому не нужна жена, здесь, рядом с ней, не было. Сильви не стала садиться в чересчур мужское кресло с подголовником, а расположилась на тахте. Расстегнувшись, она успокоила вопящего сыночка, приложив его к груди, и торопливо прикрылась его одеяльцем. Все это время Джени заморожено наблюдала за ней.

– Может, тебе пойти и помочь готовить ужин? – Сильви не хотелось ничего, кроме как побыть одной, закрыть глаза и поразмышлять о том, что же делать дальше. Женитьба, вероятнее всего, отменяется. Вспомнив ошарашенное лицо мистера Брокетта, она не знала, что ей делать – смеяться или плакать. Он наверняка подумал, что она ненормальная. Придется приложить больше сил, чем у нее осталось, чтобы попытаться объяснить.

– А мы дерево купим, – доверительно сообщила девчушка, не обращая внимания на вопрос. Она взобралась на тахту и примостилась на коленях рядом с Сильви.

– Здорово! А где вы ее поставите? – Сильви оглядела комнату, представлявшую собой помесь стилей, от античного полированного кресла-качалки до обитых стульев в чехлах из блеклого ситца. На стенах цвета слоновой кости висели семейные фотографии и всякая напыщенная чепуха в рамках. Никаких признаков того, что до Рождества осталось менее двух недель, не было. На сосновом полу в таком комфортном беспорядке были разбросаны подушки, журналы, игрушки и газеты.

Джени ткнула в сторону окна:

– Вон там!

– Там хорошее место, – согласилась Сильви. Ей так хотелось сейчас скинуть с себя сырую обувь и свернуться калачиком под стеганым одеялом, собранным в ком в углу тахты. – У вас такой приятный домик!

В комнату на цыпочках вошла Кэрин и поставила чашку кофе под латунной лампой на стоящем рядом столе:

– Мне сказали попросить у вас прощения.

– Прощения?

– Да, – со вздохом сказала старшая девочка.

Не обременившись комплексом вины, Сильви кивнула:

– Спасибо за кофе.

– Пожалуйста, – Кэрин не уходила. – Вам еще что-нибудь нужно?

Еще? Для Диллона – отец. Теплая постель. Работа. Спокойный сон ночью.

– Нет, спасибо, Кэрин.

– Могу принести молоко и сахар для кофе, – предложила она.

– Благодарю, ты очень внимательна, но я пью черный.

Она не решалась пить во время кормления и сейчас довольствовалась ароматом.

– Я влипла, – сказала Кэрин.

– Надо думать, – мягко произнесла Сильви. – Ты поставила папу и меня в очень неловкое положение.

– Он мне не папа, – Кэрин присела на пол у ног Сильви.

– Не папа?! – боже, куда она попала? Может, прямо сейчас встать, сгрести в охапку вещи и ринуться к машине, с Диллоном под мышкой?

– Он наш дядя, – разъяснила Кэрин с ноткой печали в голосе.

– А мамуля и папуля умерли, – сказала Джени. – Хочешь узнать, что я хочу на Рождество?

Сильви кивнула, переваривая столь значимое сообщение.

– Две куклы и лошадку.

– Настоящую? – она поправила одеяло и убедилась, что ребенок опять заснул, осилив лишь половину положенной ему еды. Через два часа он проснется и поведет себя так, будто она не кормила его всю неделю.

Джени хихикнула:

– Не-а. Маленькую.

Нужно как можно скорее уехать отсюда, пока снега не стало больше. Придется использовать план Б – остановиться в дешевом мотеле и приготовить бутерброд с ореховым маслом, а завтра купить газету и поискать работу. И, может быть, не стоит прекращать искать Билли Рея? Ведь то, что ей не везло до сих пор, не означает, что так всегда и будет.

– Дядя Джо готовит ужин, – сказала Кэрин. – Яичницу с беконом.

– И французский гренок, – дополнила Джени.

– Быстрый завтрак он делает вкусный, поэтому мы и на ужин его любим, – подавшись вперед, Кэрин тихо добавила: – Но по-настоящему готовить он умеет редко.

Джени показала пальцем на кирпичный камин, занимавший большую часть дальней стены:

– А Санта придет через трубу!

Кэрин закатила глаза:

– Только о нем и говорит: Санта, Санта и Санта!

– Потому что я его люблю, – сказала младшенькая, – он подарит мне лошадку!

Сильви натянула свитер, прислонила Диллона к плечу и погладила спинку, пока он не срыгнул ей на шею, издав при этом мягкий, успокаивающий звук.

– Мы, наверное, все же пойдем, – сказала она обеим девочкам.

Джени слезла с тахты и встала рядом с сестрой.

– Ну, не уходите, – попросила Кэрин, – не сейчас!

– Но мне нужно сейчас, – она переложила Диллона на левую руку, а свободной нащупала в пакете чистый памперс. Надо ему заодно и поменять прямо здесь. Поездка обратно в город может приключиться еще более долгой, если маленький опять расплачется.

– И вы не останетесь на ужин?

– Не могу, – расстелив на тахте клеенку, она спешно принялась менять подгузник, надеясь, что малыш не проснется и не выразит недовольство. – Вот что, девочки, – улыбаясь, обратилась она к ним, – присмотрите, пожалуйста, за ним, а я пока схожу вымою руки, хорошо?

– Хорошо, – ответила старшая, усевшись между грудным ребенком и краем тахты. – Ванная – там, – и указала в сторону прихожей.

Сильви заспешила по узкому коридору. Она начала плакать, только когда закрыла за собой дверь. Она и не собиралась вовсе, но какое-то внезапно нахлынувшее чувство предстоящего одиночества вызвало слезы. Свернув сырой подгузник, она бросила его в мусорную корзину возле унитаза и стала мыть руки, все время пытаясь сдержать плач. Сполоснув лицо холодной водой, она сделала несколько глубоких неровных вдохов. У нее не хватило решимости взглянуть на себя в зеркало, что висело над раковиной. Она и так знала, кого увидит там – женщину, которой на вид больше двадцати девяти, с бледным лицом и кругами под глазами, идеальную героиню какого-нибудь жалостливого ток-шоу.

Оторвав бумажное полотенце от рулона, стоящего на полке, она вытерла насухо лицо и руки. Нет, ей ток-шоу не нужно. Она либо найдет Билли Рея, либо забудет его, но в любом случае устроит свою жизнь. Для Сильви Смит слез больше не существует.

– Я слышала, ты ищешь жену, – Руби Ди, выставив руки на крутые бедра, кружила пируэты у стойки бара перед высоким стулом, на котором восседал Хэнк. – А может, и я на что сгожусь, а, Хэнк?

Хэнк Кэвендиш ухмыльнулся:

– Кто это тебе сказал, что я ищу жену, Руби? – он сделал еще один глоток пива, стараясь растянуть ту единственную бутылку, что позволил себе, как можно дольше. Предрождественский вечер, какие случаются каждый год в баре Плейхауса, был в полном разгаре, несмотря на то, что не было еще и шести. Руби взгромоздилась на стул рядом с ним, и Хэнк, крутнувшись, повернулся к ней лицом.

– К витрине кафе прилепили бумажку, – сказал бармен и кивком головы показал на пиво: – Хотите еще?

– Нет, спасибо. Какую бумажку?

– Расскажи ему, Руби.

– Все ясно как день, та карточка гласила, что кому-то в Рокки Ти требуется жена. И если это не ты, – сказала Руби, отбивая ногой в такт музыке, – стало быть, тот, думающий о женитьбе, должен быть Джо. Вас ведь там всего двое, не так ли?

– Джо не может быть, – заявил Хэнк. – Он не собирается остепеняться.

– А надо бы, – сказала Руби. – Бог все предусмотрит, детишкам ведь нужна мать.

Как же хорошо она выглядит – уже не в первый раз отметил Хэнк – как красиво светлые, с проседью, завитки волос обрамляют чертовски привлекательную пару синих глаз!

– Дружище Джо – славный малый, трудится не покладая рук, вот и все, что я могу сказать.

Хэнк отвел взгляд от этих моргающих глаз, чтобы посмотреть на ансамбль, группу местных парней, которые умели играть хонки-тонк, как никто другой в их округе, и больше не думал о какой-то там карточке. Кто-то ошибся, не более того. Позже они с Джо встретятся и посмеются над этим.

– Хочешь потанцевать, Хэнк? – спросила Руби.

Он покачал головой:

– Кто, я? Нет. В моем возрасте, не дай бог, еще инфаркт приключится.

– Да ты не такой уж старый, – обиделась она. – К тому же я умею оказывать первую помощь.

«Она вряд ли заигрывает со мной», – подумал Хэнк. Женщина с такой бодростью духа, да еще, по крайней мере, лет на десять моложе его, не станет кокетничать перед разорившимся фермером.

– В другой раз, – произнес он, растягивая слова и допивая оставшееся. – Я, пожалуй, пойду.

– Конечно, – сказала она. – В другой раз.

Он готов был поклясться, что она разочаровалась, но это не имело значения. Руби могла бы закадрить любого мужчину в городе, но, хотя она и любила пообщаться в субботу вечером, все знали, что она под закрытие бара с первым попавшимся не пойдет. Она содержала городской салон красоты. Ходили слухи, что она побывала замужем больше, чем однажды. Теперь она жила одна, так же, как и он.

– Нужно идти, – сказал он, встал и вынул бумажник. – Говорят, на улице снег всюю идет?

Руби подняла бокал:

– С Рождеством тебя, Хэнк!

– Да, тебя тоже, Руби, – вдруг смутившись, Хэнк бросил на стойку десятку. – За себя и за даму, – произнес он и быстрым шагом направился к выходу, прежде чем Руби успела поблагодарить его.

Пятнадцать минут спустя, вставив в магнитофон кассету с Пэтси Клайн, он запел вместе с ней. Лора всегда говорила, что у него хороший голос, и беспрестанно твердила, чтобы он вступил в церковный хор.

– Вот, слышишь, по-прежнему пою, – сказал он ей.

Он часто разговаривал с женой, несмотря на то, что она уже восемь лет как умерла. А ему казалось – восемь дней, так он скучал по ней. Сейчас он пел вместе с Пэтси, а снег, подгоняемый ветром, нашлепывался на ветровое стекло его грузовика. «Хороша погодка, чтоб с ней сразиться этой ночью», – подумал он, проверяя, включен ли полный привод. Побыстрее бы до дому и в постель, пока сугробов не намело.

Придется ему и Джо на время бросить работать, если буран продолжится. Кое-кто из его работников говорил, что слышал, будто пурга усилится. Впрочем, они всю жизнь так болтают, стоит только одной снежинке на поле опуститься.

Хэнк усмехнулся, представив, как Джо расклеивает объявления о жене. Он, пожалуй, ничего более смешного не слышал за все свои шестьдесят пять лет.

– А где она?

– В ванной, – сказала Кэрин, сидя рядом с ребеночком с таким видом, словно охраняла его от стаи волков. Джени сидела на полу, опершись подбородком о тахту. – Умывается.

– Ну, а у этого как дела? – Джо пристально разглядывал малютку, размахивающего кулачками в воздухе и уставившегося на Кэрин голубыми глазенками – совсем такими же, как у матери. Надо же, какой смысленый, для тех, кто любит младенцев. А вот он в подобной любви не уверен.

– Отлично, – Кэрин потрогала пухленькую щечку. – Миленький, правда ведь?

– Да, конечно, – он окинул взглядом прихожую – признаков присутствия молодой мамы не было. А не обчистит ли она его? Вдруг она воровка или просто полоумная бездомная, которая ездит по Монтане, жульничает и откликается на странные объявления?

– Г-м, как долго уже Сильви в ванной?

– Минут пять. Она поменяла Диллону памперс, и ей понадобилось вымыть руки.

Хорошо хоть, что эта ненормальная сама чистая. Он поставил руки на пояс:

– Кэрин, мы с тобой должны побеседовать.

– Я сейчас не могу, – сказала она, не спуская глаз с ребенка. – Видишь, с маленьким сажу.

– Давай-ка не хитри со мной, подружка.

Джени посмотрела на него:

– А я люблю малышей! Санта мне две подарит!

– Две-е? – нахмурил брови Джо. А ведь он только одну заказал, какую-то страшноватую куклу из пластмассы, с преувеличенной головой, держащую бутылку с «молоком», которое постепенно из нее исчезает.

– А еще лошадку!

Джо решил не комментировать. В конце концов, рождественским утром можно будет все свалить на Санту, когда под елкой никакой лошадки не окажется.

– Ужин почти готов. С тобой мы поговорим позже, – сказал он старшей племяннице, – и будь готова кое-что мне объяснить.

– Да не расстраивайтесь вы из-за нее слишком, – с этими словами в комнату вошла Сильви. Она прошла мимо него и села рядом с Кэрин. – Она же не причинила никому вреда, к тому же извинилась.

И опять он поразился, как же молодо она выглядит.

– А сколько вам лет?

Брови ее поднялись, однако она ответила на вопрос:

– Двадцать девять.

– Вам лучше не мужа искать, мисс, а работу.

– Боже мой, – произнесла она с искрой в голубых глазах. – Как же это я не подумала?

– У нас ужин готов, если хотите – милости просим.

– Большое спасибо, но я, пожалуй, откажусь, – она принялась засовывать детские принадлежности в сумку-рюкзачок.

– Можете с собой взять чего-нибудь из съестного, – согласно всему тому, что он узнал, она, вероятно, без денег и голодна. Даже наверняка.

– У меня есть кое-что из продуктов. Поем, когда доберусь до мотеля.

– Но ехать далеко.

Она пожала плечами и принялась заворачивать ребенка в одеяло:

– Ничего, справимся.

Ну вот, на тебе! Ему, пожалуй, стоило быть повежливее. Ему то что – он у себя дома, жарит бекон, не ищет приключений на свой затылок и занимается домашними делами. Он-то себя плохо не чувствует из-за того, что незнакомая мамаша с ребенком собрались куда-то в ночь уезжать из Рокки Ти.

– Вы свой кофе-то будете? – Кэрин взяла чашку и подала ее Сильви; та взяла ее, улыбаясь девочке.

– Я совсем забыла, – проговорила она, из вежливости отхлебнув и ставя чашку обратно на стол. – Спасибо.

Она взяла ребенка под мышку, закинула на плечо рюкзачок и встала:

– Еще мне нужна моя куртка.

На полу встала на корячки, а потом поднялась Джени:

– Не получишь, не получишь!

– Что-о?

– Кэрин ее забрала, и мы ее назад не отдадим!

Ну все, с него довольно. Джо метнул на Кэрин свой самый суровый взгляд:

– Принеси куртку Сильви. Сейчас же!

И тут Кэрин разрыдалась:

– Ну почему меня никто так и не спросил, чего я хочу на Рождество?! – и выбежала из комнаты. Джо услышал ее быстрые шаги по ступенькам и громкий хлопок дверью – это она забежала в свою спальню.

И Сильви, кажется, вот-вот заплачет.

– Обычно у нас не так, – попытался оправдаться он, хотя вряд ли она ему поверила. – Я сейчас найду вашу куртку.

– О'кей.

– Не знаю, что в нее вселилось в последнее время. Как я рад буду, когда Рождество пройдет!

Она последовала за ним в кухню; сзади плелась, словно заблудший агнец, Джени. К потолку возносился дым – это в полукастрюле-сковородке продолжал шипеть бекон.

– Кто видел куртку Сильви?

Питер, не отрывая глаз от пасьянса, ответил:

– Я не видел.

– Куда Кэрин могла деть ее?

Он пожал плечами:

– Может, в шкафу?

Пожалуй, он прав – это наиболее вероятно. Открыв встроенный в стену шкаф, он стал перебирать вешалки одну за одной – вдруг поношенная парка Сильви спрятана где-нибудь здесь, среди рабочих свитеров и дождевых плащей. Нет. Он еще раз невнятно извинился перед Сильви и направился вверх – задать вопрос племяннице.

– Скажи мне, где куртка, – из-за двери спросил он.

– Я не хочу, чтоб она уезжала, – всхлипывала девочка. – Это нечестно.

Он покрутил ручку двери – этот несносный ребенок заперся от него.

– Нечестно что?

Тишина. Затем – сморкающаяся Кэрин:

– У всех есть мама, а у меня нет. Мама Линдси берет ее с собой по магазинам, а мама Бекки позволяет ей печь печенье для всего класса, а у Лей мама – такая красotka и разрешает ей надевать ковбойку в школу!

О, черт! Джо прислонился к двери плечом:

– Так ты написала это объявление, потому что хочешь иметь маму?

– Ее можно получить только таким способом. И ведь у меня все вышло, а теперь ты прогоняешь ее!

– И что ты думала, Кэрин, я соберусь жениться на первой пришедшей сюда женщине? – нет, он не понимает девочек. И женщин тоже. Кроме матери, он за свои тридцать пять лет любил лишь одну и считает, что будет ее любить и в дальнейшем. Она того стоит.

– Просто я подумала, что ты с кем-то познакомишься, и произойдет... чудо, – просопела она.

– Открой дверь.

– Не открою. Ты будешь ругаться.

Он сделал глубокий вдох и солгал:

– Не буду.

Тут он осознал, что кто-то рядом.

– Я нашла ее, – сказала Сильви, стоящая с ребенком на руках на площадке у двери. Старая куртка была на ней, не надень она ее сразу – кто-нибудь из сорванцов стащил бы ее вновь.

Интересно, многое ли она услышала?

– Где?

– В сушилке. Можно, я с ней поговорю?

– Она дверь не открывает.

– Ну и что.

Ей легко сказать, она через пять минут уедет. Он отошел от двери, но остался неподалеку.

– Кэрин, – Сильви постучала в дверь, – я нашла свою куртку и решила не уходить, не попрощавшись.

Они услышали, как ключ скрежест в замке, дверь открылась, и высунулась Кэрин:

– Вам, по правде, надо уезжать?

– О, да.

– Но вам же негде жить!

– Ну что это – есть где. Я собираюсь остановиться в мотеле «Дэйлайт», там, в Виллуме, а завтра мы с Диллоном отправимся обратно в Небраску.

– Этот мотель, говорят, не очень-то хорош, – продолжала девочка, осмелившись взглянуть на дядю. Он, кажется, по-прежнему не радушен.

– Говори до свидания, Кэрин, – сказал он ей. – Леди нужно торопиться.

– До свиданья, – сказала она, широко растворила дверь и сделала шаг вперед, заглядывая, чтобы увидеть младенца:

– До свиданья, Диллон!

Чтобы она не направилась в прихожую вместе с ними, Джо выставил руку:

– Хорошо, если бы ты осталась и подождала немного в своей комнате, – сказал он. – Поговорим с тобой позже.

– Ладно, – произнесла она со вздохом и повернулась к Сильви: – Я вам помашу из своего окна!

– Я тебе тоже, – пообещала она, и Джо повел ее к лестнице. Через пять минут наступит конец этой неловкой оказии, через полчаса сорвиголовы будут загнаны в кровати, через час предстоит в последний за сегодня раз проверить ту больную телочку в хлеву. А через два долгих часа он опрокинет стаканчик «Джек Дэниэлз» и сам заберется в постель.

– Знаете, – сказал он, пропуская ее в кухню, – я в самом деле сожалею о случившемся.

– Да ничего, – отвечала она с уверенной и вполне уместной улыбкой. Закинув сумку на плечо, она надела поверх волос капюшон и заботливо прикрыла ребенка уголком толстого одеяла.

– Я провожу вас, – предложил он. – Давайте сумку.

– Благодарю, – она скинула ее и подала ему. Джо открыл внутреннюю дверь, ведущую на веранду.

Она обернулась, чтобы помахать Питеру и Джени:

– До свиданья, дети! Веселого Рождества!

– Веселого Рождества! – хором ответили ей их перепачканные беконом рты.

Только они подошли к задней двери, как она отворилась и внутрь торопливо вошел Хэнк. Встав на коврик, он, весь в снегу, принялся отряхивать ботинки. Увидев Сильви, он замер.

– Наше вам, – сказал он, снимая запорошенную снегом шапку.

– Привет, – ответила она, а Джо поспешил объяснить:

– У нас вот – компания собралась, Хэнк. Это Сильви. Она, гм, заблудилась. Сильви, это Хэнк Кэвендиш, бабушка ребятшек.

– Значит, мне не показалось, что я видел чужую машину, – протянул он. На лице его появились морщинки вследствие улыбки, после того как он осознал, что она держит на руках ребенка. – И куда же это вы, милая моя, да еще и с дитем, направляетесь?

– Назад, в город.

– У вас ничего не получится, если только в этом вашем автомобильчике не четырехколесный привод.

– Но ведь, я думаю, все пока не так плохо!

– Я только что из города и считаю, что мне повезло, что добрался до дому. Грузовик – и тот еле проехал! Самое для вас лучшее – это развернуться кругом и прошагать назад в дом. Просто невероятно, что Джо собирался вас отсюда отпустить!

Джо обошел его и открыл дверь, которая под порывом сильного ветра тут же вырвалась из его рук и хлопнула о стену, прежде чем он вновь закрыл ее и запер на щеколду. Снежный вихрь успел обжечь лицо.

– Что там, черт возьми, творится?

– Замечательный буран, слышал я, надвигается. Ну что – пойдем в тепло или здесь будем стоять, жаловаться на погоду?

Он подмигнул Сильви, та пыталась улыбаться, но Джо заметил, что она обеспокоена.

– Я не могу здесь оставаться.

– Полчаса назад вы собирались остаться здесь на всю жизнь, – напомнил ей Джо. Он уже решил, что ему и самому следовало бы уступить и побыть одну ночь в ее компании. Не отпускать же ее в такую пургу! По его вине она застрянет, и закончится все тем, что он проведет полночи, занимаясь ее спасением.

Хэнк широко раскрыл рот:

– Так значит, это правда?

– Что?

– Что ты подавал объявление о жене?

О, черт! Он не смел взглянуть на Сильви.

– А ты-то откуда знаешь?

– Приятели в Плейхаусе задали мне вопрос. Вроде как ты расклеиваешь объявления на видных местах, – он прыснул и прошел мимо них до двери в кухню. – Если хочешь жениться – все, что тебе нужно, это провести пару суббот в городе. Ты познакомишься с женским полом сразу, как только покинешь пределы ранчо.

– Какие еще видные места?

– Ты стой здесь дальше и морозь свои, гм, пальцы, а я пошел в дом, – открыв дверь, он втянул в себя воздух: – Бекон?

– Прошу вас, – сказал Джо, направляя Сильви обратно в кухню.

– Но я не могу...

Он начинал терять терпение.

– Вам нельзя сейчас ехать в город. Оставайтесь здесь, переночуете.

Раздались счастливые детские голоса:

– Дедушка!

Они визжали от восторга, пока Хэнк прикладывал свои холодные руки им на затылки, а старику нравилось их подразнить.

В дверном проеме опять возник Хэнк:

– Ну что, день свадьбы обсуждаете? Может, зайдете, пока эти крысята все подчистую не слопали?

Джо вслед за Сильви вернулся в тепло кухни.

– Так какие видные места? – повторил он.

– Витрина в кафе, к примеру, – сказал Хэнк, вешая сырую куртку на спинку кухонного стула.

Джо повернулся к ребятишкам:

– Та-ак, куда вы еще сегодня ходили?

Две пары широко раскрытых карих глаз уставились на него. Наконец Питер произнес:

– По разным местам. Я ей говорил, что это дурацкая затея, а она все равно не слушала!

– Кто? – спросил дед.

– Кэрин.

– Ага, – он налил себе кофе, – следовало бы и самому догадаться!

– Ничего смешного, Хэнк, – он взял куртки – свою и своего названного тестя – и повесил их на вешалку с этой стороны двери.

– Ничего, – согласился Хэнк, бросив сочувственный взгляд в сторону Сильви. – Так вы сюда приехали, чтобы обратиться за работой, да?

– Да, – ответила она, открывая личико Диллона.

– Тогда, – продолжал старик, выражение лица которого при виде ребенка помягчело, – вы и малыш, должно быть, хорошенько измотались, верно? Джо накормил вас?

– Нет, но...

– А ну-ка, поставь тарелку для девушки, сейчас же! – распорядился он, пристукнув своей кружкой о стол, затем подошел к Сильви и вытянул руки: – Позволь старику, дорогая, подержать маленького, я так давно не имел этого удовольствия!

Она беспрекословно подчинилась, затем сняла верхнюю одежду и повесила на стул сзади себя.

– А где Кэрин?

Джо, стоя у плиты, накладывал на тарелку большую порцию яичницы и французского гренка:

– Кэрин в своей комнате. Она может сегодня лечь с Джени, а Сильви поспит в ее комнате.

– Я могу поспать и на тахте, – сказала молодая мама.

– Там неудобно, – еще чего, не будет же эта чудачка расхаживать по всему дому в нижнем белье!

Хэнк усмехнулся:

– Надо же, как все прекрасно складывается! Как раз пришло то время, когда нам здесь необходимо женское общество!

Джени кивнула:

– А Кэрин сказала, что у нас к Рождеству будет мама!

– Прямо так и сказала?

– Да, – девчушка слизывала с вилки блинный сироп. – Она всегда правду говорит.

Питер тоже мотнул головой, и ему не терпелось вступить в разговор:

– Она сказала, что если дядя Джо ее не приведет, тогда – кто-нибудь другой!

Джо поставил тарелку с едой перед Сильви, стараясь не слышать ее удивленных протестов – как же, эта дюймовочка разве столько съест? Может, ему действительно почаще бывать в городе? Оставаться там позже девяти, потягивая пиво в Плейхаусе, глядишь, что-нибудь да случится. Наложив себе, он вернулся к столу:

– Кэрин будет наказана, – напомнил он детям, усаживаясь на свое обычное место. – Потому что лезет не в свое дело!

Сильви устремила на него свой бездонный голубоглазый взор:

– А что, она ужинать не собирается?

– Подождет немного, – ответил он. И чего она смотрит на него так, будто он постоянно морит детишек голодом?

– В этом нет ничего плохого – хотеть маму, – сказала она.

– Плохо другое – объявлять об этом на весь город.

Хэнк прокашлялся:

– Да полно тебе, Джо, ей всего-то одиннадцать!

– На весь город? – повторила Сильви.

Джо положил вилку:

– Вы, возможно, не единственная, мисс Смит, кто придет сюда выходить за меня замуж.

– Вы знаете, никаких дорожных пробок по пути сюда я не увидела, мистер Брокетт!

Он и не ожидал, что она так очаровательно улыбнется.

– Что ж, – протянул он, – давайте подождем до утра, чтобы посмотреть, кто следующий нарисует!

Глава третья

Кэрин пододвинула стул к окну и стала ждать. Скоро Сильви включит фары своей машины, и они добавят освещения во дворе. Она видела, как дедушкин грузовик подъехал к гаражу и остановился сбоку, а сам он вышел и направился к дому. В свете прожектора танцевали снежинки. Она прислонилась лицом к холодному стеклу – только бы не пропустить то, как Сильви помашет рукой.

Дядя Джо все испортил, и она никогда ему этого не простит. Никогда и ни за что. Сильви и есть самая настоящая мама, а дядя Джо не захотел нанять ее, и Кэрин не могла взять в толк, почему. Ему ведь все равно кто-нибудь нужен, чтобы помогать готовить, убирать и заботиться о них. Этим жены и занимаются. И появились бы игры, чтобы играть, и печенье, чтобы печь, и было бы кому ее понять, когда она попросила бы новые джинсы.

Кэрин очень давно и много об этом думала, даже список составила. Она молилась мамуле, которая теперь на небесах и следит оттуда за ней, Джени и Питером, и папуле, даже бабушке, которую она и не помнила – просто хотела убедиться, что они все на ее стороне. Она сделала вывод, что они желают ей счастья, а ничто не осчастливит ее так, как появление мамы. И она загадала такое вот важное желание на Рождество.

Да, на дядю Джо надежды нет. А вот Сильви – такая красивая, а у ее ребеночка такие цепкие ручки! Она даже удивилась, когда он сжал своими пальчиками ее руки, будто был рад, что у него появилась старшая сестра.

Кэрин рукавом протерла запотевшее окно. Ни Сильви, ни дяди Джо. Сердце ее забилося сильнее, когда она услышала доносившиеся из кухни приглушенные голоса. Она на цыпочках пересекла спальню и открыла дверь – так, наверное, слышнее будет. Может, дядя Джо передумал? А может, дедушка заставил дядю Джо нанять Сильви? Или Сильви сама побоялась вести машину в такой буран? Кэрин пересекла площадку до того места, где можно было слушать – там сквозь решетку голоса поднимались вместе с теплым воздухом. Однако голоса Сильви долго не было слышно.

– ...ужинать не собирается?

Неужели это голос Сильви? Кэрин невольно улыбнулась. Сильви, должно быть, говорит о ней, поскольку только ее нет там, внизу, только она не ковыряет в тарелке бекон и французский гренок. У нее в животе заурчало, так как копченая грудинка распространила запах и сюда. У дяди Джо опять подгорело!

Значит, Сильви здесь. До ее ушей доносилось, как столовое серебро позвякивает о тарелки.

И чего они все одновременно болтают? Как же она разберет то, о чем говорят?

– Кэрин! – на лестнице загремел голос дяди Джо. – Спускайся вниз ужинать!

Она юркнула назад и нарочно скрипнула дверь, будто только что ее открыла:

– Ну что-о?

– Я говорю – спускайся и ужинай, – повторил он, на этот раз еще громче.

– Сейчас!

И Кэрин поспешила к лестнице – а то передумает еще. Ей нужно притвориться, что она очень сожалеет о том, что вывесила то объявление в универмаге. Она напустит на себя печальный вид, много улыбаться не будет, даже если захочется похихикать и покружиться до упаду, съест ужин, затем поможет составить грязную посуду в моечную машину, вытрет со стола, чтобы не осталось на нем липкого сиропа, и при этом всем-всем будет говорить «спасибо», «пожалуйста» и даже «извините».

И тем не менее в душе она самая счастливая в Монтане девчонка, потому что Сильви не уехала, и, значит, ее рождественское желание сбывается.

Сильви хотелось бы так много не есть. Мистера Брокетта можно понять – он, конечно же, сразу по ее приезде на ранчо отметил, что она здорово смахивает на голодающую. Придется пару кусочков французского гренка оставить на тарелке.

– Я люблю, когда идет снег, – лицо Кэрин, обращенное к ней, сияло по ту сторону стола.

Но Сильви это не нравилось, потому что пурга лишь добавляла стеснения в эту не имеющую конца неловкую ситуацию, когда придется ночевать в чужом доме и терпеть недоуменные взгляды, которыми этот красавец-фермер ее одаривает. Он точно думает, что у нее не все дома, и у него на это есть все причины.

Этот ее день выдался не из лучших.

Джени, покончив с ужином, встала рядом с дедушкой:

– А дерево?

– Дерево? – он перевел взгляд на молодого родственника. Сильви подумала – уж не отец и сын ли они? Нет, они совсем не похожи, за исключением джинсов и однотипных фланелевых рубашек, что надеты на них, да еще, пожалуй, у них обоих вид людей, всю жизнь проработавших на свежем воздухе. Джо Брокетт – высокий, худощавый, с волевыми чертами лица и ястребиным носом. В его темных глазах нет и намека на тепло или юмор, он вряд ли из тех, кто смеется много и часто. Хэнк – напротив, низкого роста, с широкой грудью, глаза светло-серые, волосы серебристые, голова начинает лысеть. Он обожает внуков и чувствует себя в своей тарелке, держа на руках Диллона. Джени походит на него, а вот темноволосый Питер, кажется, весь в дядю Джо.

– Она имеет в виду рождественскую елку, – разъяснил Джо, произнеся слово «рождественскую» чуть ли не с отвращением.

Наверное, братья, решила Сильви; Джо, должно быть, растит детей своего брата, а Хэнк, стало быть, отец матери детей? Она не очень хорошо соображала, принимая во внимание то, что за последние два дня спала в общей сложности шесть часов.

– Так-так, – произнес Хэнк. – Опять, значит, это время года пришло?

Джени и Питер хихикнули.

– Ты же сам знаешь, – сказал мальчик, – что до Рождества осталось десять – нет, девять – дней!

Сильви прикрыла рот рукой, зевая. Теплая кухня клонила ко сну, однако она надеялась, что кофеин скоро воздействует. Она обратилась с улыбкой к темноглазому мальчугану:

– Джени мне уже рассказала, что она хочет, чтобы Санта ей принес. А ты на что считаешься?

Он, внезапно оробев, пожал плечами:

– Не знаю.

– Не знаешь? – спросил дедушка – он и впрямь удивился. – А я думал, ты хочешь что-то вроде – как их там – «Звездных войн», что ли?

– Он машинки хочет, – пояснила за него Джени, – такие, совсем малюсенькие.

Питер кивнул, едва осмелившись бросить на Сильви робкий взгляд:

– Ага.

– Правильно, а что же еще могут любить мальчишки? Мне-то лучше знать, у меня Диллон скоро такие же захочет.

– И «Звездные войны», – сказал Питер. – И солдатиков, и Лего, и игры разные, – встав на стуле на колени, он взгляделся в спящего младенца, – он же всего этого пока не хочет?

– Подрастет еще, – уверила мальчугана Сильви.

– Надо же, – сказал Хэнк. – А ведь ты сам не так давно был таким же маленьким.

Питер нахмурился:

– Кто был – я?

– Да, мой хороший, и когда ты хотел есть, то тоже визжал так, что дом чуть не обвалился. У твоей мамы чего только в руках не было, чтобы ты успокоился.

Джо проскрежетал стулом, отодвигая его, встал и убрал за собой тарелки со словами:

– Кэрин, уберешь со стола и загрузишь посудомойку!

– Ладно.

Сильви тоже встала:

– Давай помогу.

– Нет, – он не улыбался, а она и не ожидала этого.

– Почему нет?

– Вы в гостях, – пояснила Кэрин сквозь звон столовых принадлежностей, складываемых поверх тарелок.

– Это не совсем так, – Сильви начала собирать грязную посуду, – со стола и я могу убрать.

К тому же, если я не буду шевелиться, то здесь и усну.

– Вы будете спать в комнате Кэрин, – сказал Джо. – У вас в машине есть что-нибудь такое, что вам понадобится?

– Пара чемоданов, – ответила она. – Переносное сиденье, люлька.

– Я принесу, – он потянулся за курткой, в это время зазвонил телефон, и он вместо нее схватил трубку: – Алло, – взгляд Джо остановился на Хэнке. – Да, конечно. Он прямо вот здесь, – он протянул трубку: – Хэнк, это тебя.

Старик взял ее, сумев не потревожить младенца, которого держал на руках:

– Да? – пауза. – О, да! Нет, не так уж плохо, – снова пауза. – А-а, ты про это! Это дети, оказывается, – пауза. – О'кей, я скажу ему. Да. Разумеется, – пауза. – Пока!

Положив трубку, он вернулся на свой стул.

– Кто это? – Джо все еще крутился у задней двери.

– Руби. Ты ее знаешь, она содержит салон красоты на Главной улице, на углу с...

– Я знаю, где это, – перебил Джо, стараясь сдержать улыбку. – А что она хочет?

Сильви хоть и продолжала убирать со стола, но все же заметила в пожилом человеке некоторую неловкость:

– Да просто хотела узнать, добрался ли я до дому.

Джо мямлил шапку на голове:

– Какая она вежливая!

– Ага!

– Стало быть, ты вечерял в Плейхаусе с Руби, так?

– Не совсем. Она еще до того увидела ту карточку в столовой и подумала, что это я ищу жену.

– То есть она хотела устроиться на эту работу?

Дети засмеялись, на что Хэнк, казалось, не обратил внимания, а подмигнул Питеру:

– Вполне возможно, раз интересовалась.

– Завтра же поеду в город и пообрываю все эти чертовы карточки, – проворчал Джо. – Иначе к понедельнику надо мной будет ржать весь округ!

– Да не торопись, не стоит, – уверил его Хэнк. – Знакомые-то уже ржут, а день-другой ничего не изменит.

Джо остановил на старшей племяннице жгучий взгляд:

– Попробуй только отчебучь что-либо подобное еще хоть раз – будешь сидеть дома до восемнадцати институтских лет! Поняла?

– Мы хотели только, чтобы у нас была мама. Как у всех!

– Пора спать, – обратился Джо к двоим оставшимся, когда Кэрин унеслась наверх, и вышел из дома, не зная, послушались ли они.

– Я прошу прощения. Моя дочь, мать детишек, погибла три года назад, – объяснил Хэнк, передавая Диллона в руки Сильви. – Я, пожалуй, пойду наверх и уложу их.

– А что их отец? – не удержавшись, спросила она.

– Он брат Джо. Был в машине вместе с ней. Это случилось за неделю до Рождества, – рассказал Хэнк. – Тяжелое это время года.

– Простите.

Он вздохнул:

– Безусловно, нам пришлось нелегко, но мы постарались.

– Они прекрасные дети!

– Да, но они хотят чего-то такого, чего ни Джо, ни я дать им не можем, – сказал старик и вышел. Оставшись одна во внезапно затихшем помещении, она услышала его шаги по ступенькам. Сильви не хотела брать заботу на себя. Действительно не хотела. Не хотела жалеть детей или мужчин, воспитывающих их. У нее было одно желание – уехать с Диллоном прочь и продолжать жить своей жизнью, и только буран не пускал ее никуда.

Однако там, наверху, сидит девчонка, которой не хватает матери, и она, Сильви, не может оставаться здесь, не предприняв ничего. Переложив Диллона с руки на руку, она тоже направилась к лестнице. Уж поговорить-то с Кэрин и поднять ей настроение она в силах! По крайней мере, попытаться.

Завтра, решила Сильви, завтра она заживет своей жизнью.

– Согласен, денек странный получился, – говорил Хэнк, заходя в хлев вслед за Джо.

– Да уж, и причин тому не счесть, – закончив разбрасывать лошадям сено, Джо повернулся, чтобы выглянуть из окна. Ни черта не видно, только снег.

– Проклятая непогода!

– Ты слышал о буране сорок восьмого года?

– Слышал что-то.

– Пятьдесят лет назад, почти день в день. Продовольствие доставляли на ранчо по воздуху, выбраться никто никуда не мог, все пути были отрезаны.

– Думаешь, и сейчас так же будет?

Он пожал плечами:

– Не знаю, но предчувствие у меня нехорошее.

Они прислушались к кружащему вихри вокруг старого хлева ветру.

– Слышишь, как воеет?

– Да бывало и похуже.

– Ну да, – признал старик. – В сорок восьмом.

– Все, я выдохся, – Джо больше ничего не хотелось, закончить бы работу и залезть под горячий душ перед сном. – Ты проследил, гостья устроилась?

– Да, конечно, она и ее дитя расположились как надо. Кэрин застелила ей и притащила еще одеял. Уже, наверное, и свет не горит, так что электричество сэкономим!

– Сэкономить вряд ли удастся, – сказал Джо, вешая на стену, за рукоятку, вилы. – Пурга-то усиливается.

– Ты закончил?

– Да, я пошел в дом.

– Ты не слишком-то срывайся на детей, – сказал Хэнк, когда Джо замешкался у двери. – Вот и три года исполнилось, как их мама...

– И не верится даже.

– Кэрин на нее похожа, просто копия.

– Точно, – он покачал головой. – Вот чудная, надо же – и вправду решила найти мне жену в Баттриз!

Хэнк приснул:

– Но вот ведь – женщина ночует в Рокки Ти, значит, сработало, а?

Джо вспомнил, с каким испуганным лицом Сильви обратилась к нему – мол, не на вашем ли ранчо есть работа?

– Я одного понять не могу – с какой стати женщина желает выйти замуж за кого попало?

– Ну, женщины же мыслят иначе, чем мы.

– Я кроме шуток.

– Может, пошла ко дну и только сейчас на него опустилась.

Джо усмехнулся:

– А «дно», по-твоему, это я, да?

– Тебе следовало жениться уже давно.

– Да не хотел я никогда, – он сменил тему, чтобы опять не пришлось врать своему лучшему другу. – А где, интересно, отец ребенка? Что он за мужчина, если бросил мать и дитя?

– Это не твое дело, Джо, – Хэнк отпер дверь конюшни-коровника и выглянул наружу. – Может, она сама сбежала, потому что этот негодяй бил ее. Может, она и не говорила ему, что собирается рожать. Может, он умер. Черт побери, в мире столько всего происходит, пока мы с тобой тут кормим скотину и волнуемся о погоде.

– Завтра она уедет, – сказал Джо, испытывая необходимость вновь убедить себя в этом.

– Возможно, – протяжно произнес Хэнк, – но если буран продолжится, то у тебя будет возможность побыть в ее компании дольше, чем одну ночь.

– Ну тебя.

Прежде чем покинуть сарай, Хэнк остановился.

– Что тебя беспокоит, сынок?

Джо, чтобы защитить шею, поднял высокий воротник своей куртки:

– Я не думаю, что у нее много ума, вот и все. Женщина должна пораскинуть мозгами, прежде чем ехать и предлагать себя незнакомцам.

– Да она классная бабенка!

– Не вижу, какое отношение может это иметь ко всему прочему.

Хэнк пожал плечами:

– Да просто мысли вслух, вот и все. Может быть, дети и правы.

– Ты, похоже, тоже рассудок потерял.

– Нет, вот выслушай меня. Наверное, настало время нам нанять экономку. Ну, ты знаешь – делать в доме уборку, готовить и все такое прочее.

– Мы же об этом уже говорили, Хэнк. Мы не можем себе этого позволить.

– Теперь можем, готов поспорить. Особенно если предложим жилье и харчи. Да я готов поклясться, что кто-то был бы рад иметь подобную работу.

– В тридцати милях от города?

– А почему нет? Можно развесить объявления, как Кэрин это сделала, и посмотреть, захочет ли кто-нибудь устроиться на работу.

– Теперь мне понятно, откуда Кэрин берет свои идеи.

– Более того, – продолжал Хэнк, не обращая внимания на замечание Джо, – у нас уже есть человек, желающий работать.

– У нас нет работы.

– Сильви собиралась стать женой. Держу пари, она подпрыгнет от радости, узнав о возможности стать домохозяйкой. С седой трижды в день и крышей над головой она и пацанчик почувствуют себя в раю!

– Нет.

– Подумай об этом.

– Нет, – он уже не знал, как можно сказать еще яснее, однако Хэнк, казалось, и не слышал его.

– Пока ты размышляешь, я схожу домой и включу метеоканал – гляну, что происходит. Если будет что-то важное – дам тебе знать.

– А рассмотришь, как назад-то идти?

– Я оставлял несколько фонарей включенными.

– Пошли, я полпути с тобой пройду, – сказал Джо, выключил внутренний свет и вышел вслед за Хэнком в снежную бурю, не забыв запереть конюшню-коровник на замок.

– Ты здесь все закончил?

– Да, – он, пожалуй, и сам «закончился» за весь этот чертов день. Чудачка эта, пурга, визжащий младенец, трое сорванцов, думающих, что он запрыгает от счастья при одном лишь упоминании о Рождестве, вымотали его едва ли не полностью. Сгорбившись против ветра, они поплелись к двухкомнатному домику Хэнка. Джо смог бы дойти и с завязанными глазами; когда его брат женился, он поселился в этом флигеле, а после несчастного случая опять перешел жить в главный дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.